

которую молодой Маркиз и наставник его приглашены были в Мадриде, в первый раз я услышал имена Мольера, Буало, Лопе-де-Вега, Расина и Кальдерона, критическое об них суждение и захотел узнать и самые их сочинения; этому же роману обязан я и тем, что начал понимать и французские книги. . . Чтение романов не имело вредного влияния на мою нравственность. Смею даже сказать, что они были для меня антидотом <противоядием> противу всего низкого и порочного. „Похождения Клеветенда“, „Приключения Маркиза Г***. . .“ возвышали душу мою. Я всегда пленялся добрыми примерами и охотно желал им следовать».¹⁰

Вероятно, нравился Лукину и несколько свободный тон суждений автора о дворянстве, о поверхностном воспитании аристократической молодежи, о лицемерной угодливости при дворе, «ибо при нем все ухищренно и притворно». Из этого источника мог он почерпнуть и убедительно, настойчиво высказанное там мнение о назначении литературы, которая должна давать «правила и примеры доброго поведения», но не в виде нравоучения, а в «нескучной для чтения книге», ибо «свет не терпит сухих и школьных разговоров, которые необходимо в такие поучения врезаются».

Продолжая труд Елагина по переводу романа на русский язык, Лукин вполне воспринял и слог елагинского повествования: основой его стилевой манеры также являются мирно соседствующие два речевых потока — книжно-славянский и устно-разговорный, без какой-либо тени намеренного стилистического контраста или иронии при использовании их.

Внешне создается впечатление, что приемы построения фразы, лексика, фразеология у Лукина — все копирует Елагина. И только внимательный анализ текста позволяет уловить в V и VI частях романа¹¹ признаки и черты, характерные именно для Лукина: он вырос всецело на елагинской почве, но уже с первых шагов самостоятельной работы проявил и свои индивидуальные особенности, отличающие его от образца, которому он стремился следовать.

При чтении перевода Лукина останавливает на себе внимание фоника текста, о которой мы не упоминали, говоря о Елагине, так как в этом отношении он почти не выходит за рамки

¹⁰ И. И. Дмитриев. Взгляд на мою жизнь, стр. 15, 95, прим. 1.

¹¹ <Без имени автора> Приключения Маркиза Г***, или Жизнь благородного человека, оставившего свет. Переведена с французского языка. V и VI части. Вторым тиснением. В Санктпетербурге при Императорской Академии наук. 1793. (В дальнейшем все ссылки на V и VI части романа даются в тексте по этому изданию).